

**Настоящий ученый, которых часто описывают в идеале,
но которых не так часто можно встретить в реальности**

Мелвин Кон

К 70-летию Валерия Евгеньевича Хмелько

30 июля 2009 года одному из наиболее известных украинских социологов Валерию Хмелько исполнилось 70 лет. Редакция поздравляет его с этим юбилеем и публикует подборку материалов, подготовленную к этому событию.

Справка. В.Хмелько — доктор философских наук, профессор, специалист по макросоциологии, социологии личности, электоральной социологии. Закончил физический (1961) и философский (1971) факультеты и аспирантуру (1974) Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко. С 1992 года — профессор, сейчас — заведующий кафедрой социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия”, с 1992 же года и по настоящее время президент “Киевского международного института социологии”. В 1993 и 1996 годах был приглашенным профессором Университета Джонса Хопкинса (США). С 1971 года — член Социологической ассоциации Украины, в 1990—1992 — ее вице-президент, с 1988 — член Международной социологической ассоциации. В разные годы был членом редколлегии различных социологических журналов (в том числе и нашего), в настоящее время является членом редколлегии журнала Международной социологической ассоциации “The International Journal of Sociology”.

Владимир Паниотто,

доктор философских наук, профессор Национального университета “Киево-Могилянская академия”, генеральный директор Киевского международного института социологии

Редакция журнала любезно предоставила мне возможность поздравить на страницах журнала моего друга и коллегу Валерия Хмелько с юбилеем, за что я ей очень благодарен. Я с энтузиазмом приступил к подготовке текста, но потом решил посмотреть, что я писал по случаю 60-летия и 65-летия в нашем журнале, и оказалось, что пришлось бы повторяться, не могу же я предполагать, что все читатели читают журнал в течение 10 лет от корки до корки и помнят все, что уже было сказано. Поэтому я позволю себе просто процитировать кое-что из этих статей с некоторыми комментариями.

Итак, 10 лет назад. “Не знаю, правильно ли сделала редакция журнала, заказав мне юбилейную статью, о своих друзьях очень трудно писать. Но на мою жизнь наше знакомство оказало такое влияние, которое трудно переоценить. Достаточно сказать, что уже 8 лет (*а теперь уже 18. — В.П.*) я работаю в институте, который Валерий Хмелько основал (правда, не от хорошей жизни) практически на ровном месте, и какое-то время был его единственным сотрудником; это был первый частный исследовательский институт в Украине. Сейчас основанный им Киевский международный институт социологии проводит десятки (*сейчас больше сотни. — В.П.*) исследований в год и имеет архив, в котором содержатся уникальные данные об Украине. Кроме того, В.Хмелько организовал кафедру социологии “Киево-Могилянской академии”, и надо сказать, что выпускники и студенты старших курсов — нарасхват у работодателей и получают зарплату как минимум в 5–6 раз выше профессорской в госуниверситетах (*за последние 10 лет это соотношение улучшилось в пользу профессоров, которые сейчас получают всего лишь в 2–3 раза меньшую зарплату, чем многие работающие студенты магистериума. — В.П.*).

Познакомились мы в 1970-м, я только-только закончил университет, получил диплом математика и работал в отделе В.Ф.Черноволенко в Институте философии АН УССР, в отдел попала на рецензию работа В.Хмелько (“Восприятие советской действительности студентами-африканцами”), в которой использовался незнакомый мне коэффициент конкордации. С этой рецензии и началось наше знакомство. Оказалось, что Валерий Хмелько сначала закончил физический факультет моего же университета (в Киеве тогда был лишь один университет, если не считать университета марксизма-ленинизма), потом заинтересовался социологией и закончил философский факультет. Кстати, его курсовая об интеллигенции тоже произвела на меня впечатление — он показал, что с точки зрения марксизма собственность — это не только владение, но и распоряжение средствами производства, поэтому интеллигенция — это не прослойка, а два класса: те, кто рас-

поражается, — “деспоненты” (номенклатура) и “пролетарии” умственного труда. Будь у него не такие преподаватели, как А.И.Горак и В.Ф.Черноволенко, — неизвестно чем бы закончилась для него эта работа.

Трудно поверить, что с тех пор прошло почти 30 лет (большинства сотрудников нашего института тогда еще или не существовало, или же они лежали в колясках с пустышками). (*Сейчас, когда прошло почти 40 лет, сказанное можно отнести уже почти ко всем сотрудникам. — В.П.*) Ну что из жизни можно втиснуть в одну страницу? Если выбирать что-то одно, то я бы выбрал, пожалуй, теорию Хмелько о смене доминирующих видов производства. Эта работа была опубликована за 7 лет до “Третьей волны” Тоффлера, и я думаю, что те, кто читал обе работы, согласятся, что с научной, а не с публицистической точки зрения, работа Тоффлера не идет ни в какое сравнение — в работе Хмелько описан механизм смены волн и прогнозируется не только третья, но и четвертая волна. Если бы Украина не была оторвана от мирового социологического сообщества и Тоффлер имел привычку начинать день с просмотра свежего номера “Вісника Київського університету”, имя Хмелько было бы уже во всех учебниках по социологии, а не только в украинских или российских. (*Сейчас ситуация улучшилась, В.Хмелько больше известен в мире, курс макросоциологии, который он читает в НаУКМА, показывает связь его теории с другими макросоциологическими теориями. — В.П.*)

Другое направление, которое я бы выделил — это социология личности и совместная работа с американскими и польскими коллегами. Я написал Мелвину Кону и сообщил, что есть возможность опубликовать несколько слов поздравления в журнале “Социология: теория, методы, маркетинг”.

Кстати, во время переписки с Мелвином Коном выяснились интересные социокультурные отличия в наших представлениях о том, что следует публиковать в научных журналах. Приведу отрывки из письма М.Кона.

“Дорогой Володя, я буду рад приобщиться. Но сначала комментарий. Я никогда не слышал, чтобы поздравления с днем рождения, даже по поводу такой важной даты, как 70-летие, публиковались в каком-либо научном журнале. Мой собственный опыт празднования моего 80-летия довольно типичен для празднований в США: сотрудники департамента социологии университета Дж.Хопкинса коллективно подарили мне поздравительную открытку, что было мило с их стороны. Два аспиранта (из Китая), с которыми я тесно работаю, пригласили меня на ланч в ресторан (китайский ресторан, разумеется), что было очень приятно. Никто больше в университете Дж.Хопкинса не знал о моем дне рождения. Я получил замечательные поздравительные открытки и звонки от моих личных друзей. Я получил восхитительные имейлы от моих хороших друзей из страны, где родилась моя мать (*мать М.Кона родилась в Украине, но ее семья переехала в США, когда она была еще ребенком. — В.П.*) и к которой я чувствую даже большую причастность, чем она, а также от других друзей и коллег из нескольких стран и даже несколько имейлов из США.

Был у меня также еще такой недавний опыт, когда меня попросили написать о некоторых эпизодах по моему выбору для сборника фрагментов, который предназначался как подарок немецкому психологу от его коллег, и я описал удивительную (полагаю) историю о нем, случившуюся много лет назад, о которой никто, кроме меня, вероятно, не знает. Но, замечу, этот имейл отсылался его секретарше, которая собирала эти имейлы и оформля-

ла в виде сборника; это очень мило, но никто не планировал публиковать это в ведущем социологическом журнале его (или какой-либо другой) страны. То, что Вы и другие коллеги и друзья Валерия делают для Валерия, действительно уникально, я ни о чем таком никогда не слышал. Я буду очень рад принять в этом участие, но я прошу у Вас некоторого руководства. Существует ли культурная традиция таких текстов, можете ли Вы сказать мне что-нибудь об этом? Предполагается, что это будет текст юмористический, серьезный, анекдотический, личный, профессиональный? Все вышесказанное? Ничего из вышесказанного? Буду признателен за любой совет”.

Это письмо заставило меня задуматься о нашей традиции поздравлений и об отличиях от американских традиций. Возможно, американцы просто не могут этого делать, так как только членов Американской социологической ассоциации около 14000 (приблизительно в 50 раз больше, чем членов Социологической ассоциации Украины), публикации поздравлений заняли бы слишком большую часть журнала. К тому же у них есть социологическая газета, в которой публикуется актуальная информация, не относящаяся непосредственно к научным исследованиям.

Не знаю, как будет дальше с этой традицией, но я рад, что пока она существует, и я могу пожелать моему коллеге и другу Валерию Хмелько счастья и времени, свободного от суеты, для творческой работы.

Мелвин Кон (Melvin Kohn)

Справка. Мелвин Кон (г.р. 1928) — профессор университета Дж.Хопкинса (США), один из ведущих социологов современности. В разные годы Мелвин Кон был президентом Американской социологической ассоциации, членом исполкома Международной социологической ассоциации, редактором и членом редколлегии ведущих социологических журналов (American Journal of Sociology, American Sociological Review, Comparative Sociology, Sociological Forum, International Sociology и др.). На украинском языке опубликован фундаментальный сборник его работ (Соціальні структури і особистість: дослідження Мелвіна Л.Кона і його співпрацівників / Пер. з англ. за ред. В.Є.Хмелька; КМІС. — К.: Києво-Могилянська академія, 2007. — 559 с.). Более детальную информацию о М.Коне см.: <<http://www.soc.jhu.edu/people/kohn/index.htm> >.

Вся моя долгая карьера в социологии (в 1948 Мелвин Кон получил степень бакалавра и начал работать. — В.П.) прошла под знаком исключительного везения с сотрудниками-соавторами, у которых я многому научился, которые обогатили мою профессиональную и личную жизнь и на которых я

всегда полагался, что касается их знаний, интуиции, их работ, их эмоциональной поддержки. Всех их я люблю и уважаю. Говорю об этом, чтобы задать рамки моих комментариев о человеке, который выделяется даже на фоне замечательной группы, составляющей ядро моего личного и профессионального существования, — о Валерии Хмелько.

Многое из того, что я знаю о Валерии, просто подтверждает то, что мне говорили о нем еще до того, как я впервые встретил его (на Советско-американской социологической конференции в Вильнюсе, в Литве, в 1987 году). Он, как многие из Вас знают, является выдающимся социологом и социальным психологом с замечательным сочетанием интеллектуальных талантов: исключительной способностью видеть современную социальную реальность в контексте исторических изменений, политических и экономических условий и теоретической перспективы; при этом, не теряя из виду более широкого социального контекста, он имеет тонкое чувство значимости даже самых небольших находок, их последствий для большего целого и необходимости удостовериться в том, что у нас есть самые убедительные свидетельства обоснованности этих находок.

Кроме того, как Вам, уверен, известно, он — человек большой личной честности и человеческого достоинства. Чтобы узнать такие вещи, не обязательно сотрудничать с кем-то в течение двух десятилетий, поэтому я осознаю, что, характеризуя Валерия таким образом, я только подтверждаю справедливость того, что общеизвестно о нем, — даже с точки зрения наблюдателя, который имел весьма благоприятную возможность видеть, как он действует в непрекращающемся исследовательском процессе, со всеми его радостями, фрустрациями и вызовами.

Хочу добавить к этой картине еще одну деталь — то, что я имел возможность наблюдать, полагаю, как никто другой (кроме, конечно, Володи Паниотто, его еще более давнего коллеги). Я расскажу это в терминах афоризма, сформулированного моим самым давним коллегой и другом Карми Скулером (Carmi Schooler). Истина Карми (одна из таковых) состоит в том, что когда в ходе анализа мы находим то, что соответствует нашим ожиданиям, особенно если это подтверждает некие глубинные гипотезы, мы редко ставим под сомнение методологию, которая привела к этой находке, но когда мы обнаруживаем нечто неожиданное, особенно если оно, похоже, противоречит этим нашим гипотезам, мы готовы горы свернуть, чтобы выяснить, не является ли подразумеваемая находка артефактом, порожденным методологической ошибкой.

Мы должны, конечно, быть столь же бдительными, чтобы убедиться, что результаты, подтверждающие гипотезу, не базируются на методологической ошибке. Отлично, никто не спорит, и иногда мы действительно пытаемся отслеживать возможные ошибки, даже найдя то, что хотели найти. Но только Валерий, судя по моему опыту, действительно способен отделить свои желания от своей методологической практики. Валерий ищет возможные ошибки, когда мы обнаруживаем то, что хотелось, так же тщательно и плодотворно, как и тогда, когда находим то, чего не хотелось бы.

Его это реализуется не в его гипотезе, но в непреодолимом желании, чтобы то, что он сообщает как факт, не оказалось просто методологической ошибкой. Можно сказать, что дело просто в его честности, и я уже отмечал, что Валерий широко известен как человек большой честности. Безусловно,

но речь идет об особом роде честности, не очень широко практикуемой и не в такой степени, как в случае Валерия. Когда я вспоминаю те многочисленные случаи, когда я наблюдал это свойство Валерия, я думаю, что он тот настоящий ученый, которых часто описывают в идеале, но которых не так часто можно встретить в реальности. Может быть, это порождено его глубоким погружением в жизнь его эго-идеала — Эйнштейна. Может быть, это порождено какими-то сторонами его собственной жизненной истории, которую я в полной мере не знаю или же не понимаю. Но я определенно знаю, что не единожды в важных для нашего совместного исследования случаях Валерия настаивали некоторые очевидные находки, не дававшие оснований усомниться в них, однако он (и только он один) считал их не соответствующими его знанию социальной реальности. И в итоге он обнаруживал, что мы ошиблись в какой-то непроясненной части аналитического процесса. Я также знаю, что когда мы нашли нечто, похожее, противоречащее результатам всех наших последних исследований (в частности, оказалось, что личностные характеристики взрослых мужчин и женщин были удивительно нестабильны в период радикальных социальных изменений в Украине), Валерий настоял, чтобы мы исключили все остальные, способные повлиять на это факторы, что позволило бы удостовериться, что мы получили реальный результат: на это ушло шесть месяцев напряженной работы, но когда Валерий установил, что находка реальная, я был уверен, что она прошла окончательную проверку. Последующие находки других исследователей в другой стране подтвердили наши результаты.

По случаю 70-го дня рождения я считаю честью выразить свое уважение к этому выдающемуся социальному ученому, замечательному человеку и моему большому другу Валерию Хмелько.

Мелвин Кон

От кафедры социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия” преподаватели (и бывшие студенты и аспиранты) Светлана Хуткая и Дмитрий Хуткий

*Гранитная скала — непреодолимая преграда на пути слабого —
то крепкая опора на пути сильного.*

Т.Карлейль

Уважаемый Валерий Евгеньевич!

От души поздравляем Вас с юбилейным путешествием вокруг солнца!
Желаем сохранять легкость бытия собой при любых обстоятельствах.
Желаем еще большей способности продуктивно направлять свою энергию на поставленные цели и еще не раз превзойти себя самого!

У каждого, кто знаком с Валерием Евгеньевичем, складываются яркие и особые впечатления о нем. Прежде всего — это фантастическая компетент-

ность в довольно различных сферах научного знания: от фундаментальной физики до социологии, от социологии личности до макросоциологии, от логической теории до суровой эмпирии. Спектр научных знаний и интересов, в том числе воплощенных в научных работах и авторских концепциях, поражает: эволюция форм регуляции и саморегуляции (от Великого взрыва до современности); структура и динамика процессов воспроизводства общества (от антропосоциогенезиса первобытного общества до будущего человекотворческого общества); макросоциальные изменения в украинском обществе; социально-политические ориентации или же лингвоэтнические характеристики населения Украины...

Созданное им, и самостоятельно и в процессе многолетнего сотрудничества с его коллегами, каждый из которых по-своему знаковая личность, можно перечислять до бесконечности. Эта “личность характеризуется не только тем, что делает, но и тем, как делает” (Ф.Энгельс). Вольно перефразируя К.Маркса, можно утверждать, что В.Хмелько является тем, чем может быть человек в ансамбле своих социальных отношений — открытым миру, наполненному другими людьми и общением с ними, смыслами и их реализацией.

Это — интенсивная и тщательная работа со всеми консультируемыми им работами — от студенческих до собственно научных. Это — внимательное вдумчивое чтение; красные от бесчисленных комментариев кипы проверенных страниц научных текстов; сложные длительные обсуждения, открывающие весьма неочевидные аспекты исследуемых проблем; беспощадные сокращения текстов, требование лаконичности высказываний и максимального внимания и уважения к читателю. Это — человек, щедрый на профессиональные советы и, более того, готовый тратить необходимое для помощи время, отложив ради этого даже свои приятные планы. Здесь нельзя не вспомнить, например, как Валерий Евгеньевич отказался от давно ожидаемого посещения джазового концерта ради окончательного просмотра подготовленной к публикации статьи младшей коллеги, чтобы та могла вовремя отдать ее в редакцию.

Валерий Евгеньевич Хмелько — один из наиболее требовательных преподавателей. Его авторские курсы — это учебно-исследовательские рубиконы для студентов, разработанные с учетом лучших образцов мировой социологии и органически включающие авторские концепции. И — широко известный таймер, на основе которого на его семинарах регулируются все студенческие доклады и комментарии. Вы только представьте себе, насколько искренним и гомерическим был всеобщий хохот семинарской группы и нашего преподавателя, когда однажды этот таймер затикал во время его собственных комментариев к нашим докладам.

Одна из самых ярких черт В.Хмелько — широкий мир увлечений и интересов, многоплановость активности, в которой жизненное время оказывается инструментом целеполагания и предпосылкой свободного выбора желаемой деятельности. Стихи, импровизация-танец, импрессионисты, музыка, путешествия, различные способы самоорганизации — да разве все перечислишь! Одни только музыкальные интересы — стенограммы эмоций с невероятной палитрой цветов, от старинного клавесина до синкоп джазовых импровизаций.

Валерий Евгеньевич принадлежит к тем людям, которым просто не дано бездействовать. Зато даны — интенсивная сосредоточенная работа и непрерывное движение вперед. При этом он не только ученый, но и человек уникального гражданского потенциала, отличающийся активным участием в общественной жизни. А его ценности и способность в любых условиях сохранять высокую профессиональную репутацию выдержали проверку на совесть и честность во многих сложных жизненных ситуациях.

Валерий Хмелько — человек, последовательно создающий пространство свободы в собственной жизни, в которой суверенность личности является источником и основой свободной творческой деятельности. Подчеркнуто рассудительный, он может быть и довольно резким в критике, и весьма непростым в общении. Но вместе с тем — это личность с нерутинизированной харизмой и чрезвычайно интересный человек, общение с которым не только заставляет, но и вдохновляет постоянно совершенствовать свою работу, при этом не разочаровываясь в гуманистическом и просветительском потенциале социологии.

Поздравляем Вас и желаем еще большей свободы в выборе своих дел. Свободы — в своем духовном выборе. Свободы разума — несмотря на зависимость тела от природы — и решимости духа, помогающей преодолению этой зависимости. И — как можно больше свободного времени, свободного для творческой работы и осуществления мечтаний!

Роман Ленчовский,
старший научный сотрудник КМИС

**Приветствие В.Е.Хмелько из “политической молодости” —
от вчерашних членов “Демплатформы” и Партии
демократического возрождения Украины**

Коллеги о коллегах в пределах исследовательского цеха знают, казалось бы, все (если не ленятся использовать в полной мере обычные каналы циркуляции научной информации). Однако когда заходит речь о людях, как говорится, многогранных, продуктивная деятельность которых выходит далеко за пределы научной дисциплины в другие сферы жизни, то тут, пожалуй, больше циркулируют слухи... Впрочем, ничто не мешает социологии социологии, интегрированной с социологией науки и ее историей, “заглянуть за кулисы” чисто профессиональной деятельности социологов — не выходя за пределы научной методологии, естественно. Вот и в “кейсе” нашего юбилера можно найти свидетельства его деятельности, которую лишь отчасти можно охарактеризовать как научную. Причем удостоверяемся мы в этом, используя такие уважаемые в нашей науке методы, как лейтмотивные интервью, анализ документов, биографические реконструкции и т. д. Есть и

известные способы повышения надежности получаемой информации: достаточно обратиться к беседам с разными людьми на одни и те же хорошо знакомые им темы, как всплывают в ходе этих бесед и одни и те же герои, и одни и те же обстоятельства, и даже схожие оценки действий наших героев в этих обстоятельствах.

Так вот, в ходе реализации *проекта социологического обеспечения*, который поручили автору этих строк, *всесторонней репрезентации* не так давно прошедшей истории “Демплатформы” (ДП) и образования “Партии демократического возрождения Украины” (ПДВУ) — явлений в политической жизни времен излета Перестройки и развала советской империи весьма памятных для политически ангажированных современников (за изложение самой истории этой протопартийной и новой партийной структуры взялся известный журналист Александр Тертычный) — выяснилось следующее (далее воспроизводятся репрезентативные по многим параметрам фрагменты-цитаты из трех интервью, проведенных мною с известными в Украине лицами — из серии в несколько десятков подобных).

Интервью с Владимиром Филенко

***Владимир Филенко, народный депутат
Верховной Рады Украины 1-го и дальнейших
созывов, сопредседатель ПДВУ***

(...)

Каковы в целом Ваши впечатления от того периода? Что удалось “Демплатформе” и ПДВУ сделать заметного?

Творческий, интересный период, было много интеллигентных людей, неравнодушных. Для меня это была серьезная политическая школа, ведь фактически мы университеты проходили уже здесь (не студенческие университеты я имею в виду, а жизненные). Я лично своими политическими учителями считаю... — я часто говорил, что меня по Киеву “учили ходить” прежде всего Хмелько и Попович (*смеется*). Как улицу переходить, где, каким переходом пользоваться. Это я образно говорю, конечно, имея в виду другое. (...) Хочу сказать, что из того, что я знаю и помню, наиболее значительным достижением “Демплатформы” и ПДВУ я считаю нашу разработку темы СНГ. Самый большой вклад в разработку этой идеи внесли уже упоминавшиеся мной Хмелько и Попович. Они были весьма убедительными, аргументированными и настойчивыми в проведении идеи “цивилизованного развода” — без крови... (...) Я могу четко констатировать, что украинская демократическая группа, украинская Демплатформа и российская Демплатформа (в частности, Лысенко, Шестаковский), наша политическая группа, депутаты Верховной Рады Украины и названные много раз мной Попович и Хмелько отстаивали эту идею. Фактически было две интеллектуальных группы: в Москве и в Киеве. Идея рождалась непросто. Мы, с одной стороны, понимали, что в том виде, в каком существует тоталитарный Советский Союз как империя (и тоталитарная и национальна, я бы сказал так), она существовать не может, что нужно предоставить больше прав союзным республикам, но мы, возможно, тогда еще не осмеливались заходить так далеко — до провозглашения независимости, ведь мы понимали, что та-

кое вооруженные силы, что такое КГБ, мы понимали, что такое революция. Мы предлагали некую переходную модель. (...) Не радикальную, но компромиссную, а я считаю, и конструктивную модель.

(...)

С кем Вы непосредственно сотрудничали? С кем были наиболее тесные контакты?

Мы работали над уставом, над программой. (...) В работе над программной частью я бы выделил Хмелько и Поповича как неоспоримых научных авторитетов в нашей среде. В экономической части столкнулись социальный и либеральный направления. (...) Социальное направление отстаивала киевская группа (в частности, Попович и Хмелько, которые больше позиционировали себя как социал-демократы, тогда как харьковская группа в основном позиционировалась как либерально-демократическая). Самые острые дискуссии велись вокруг этого. (...) Я думаю, что в основном благодаря Хмелько и Поповичу (но, без лишней скромности скажу, что и я это отстаивал) [удалось реализовать] идею объединения социального и либерального в рамках одной структуры.

(...)

Нас опьянял дух свободы. Мы были счастливы от того, что процессы, о которых мы мечтали, начались и шли соответственно в желаемом для нас направлении. Не без трудностей, не без проблем, однако тенденции свидетельствовали о том, что общество демократизируется, и все мы были от этого счастливы. Этот настрой... Люди старшие, которых я постоянно вспоминаю, и Попович и Хмелько, ощущали себя юношами, ведь раньше они находились в другой системе координат. Изменялась система координат. Мы были свидетелями исторических процессов, их участниками. Это давало нам столько сил, энергии, поиска, мечтаний, бессонных ночей, которые нас не утомляли! Настрой был очень позитивный, что в целом создавало такую атмосферу. Но дискуссии велись жесткие. Жесткие в каком плане? По накалу аргументации. (...) Часть людей позже отошла от политики. Те же Попович и Хмелько, которых я часто вспоминаю, на каком-то этапе решили, что они свою часть политического пути прошли, они сосредоточились на научной деятельности, они остаются общественными деятелями (...), но активного участия в политических структурах не принимают.

(Октябрь — декабрь, 2008)

Интервью с Александром Пасхавером

Александр Пасхавер, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики НАНУ, консультант Кабинета Министров Украины, член научного совета ПДВУ

(...)

С кем Вам приходилось работать в ПДВУ?

Гринев меня пригласил в эту группу.

В группе кто еще был? Лановой?

Нет, Ланового не было тогда. В этой группе были Хмелько и Попович. С этими двумя людьми мы и писали это все. Они были, как говорится, старшие товарищи, и они писали какие-то совершенно замечательные общедемократические тексты... В программе ПДВУ много разделов.

Вы непосредственно участвовали в создании программы ПДВУ?

Абсолютно. Но, давайте скажем, как я участвовал. Они были идеологами. У них было много интересных идей, о которых я узнал из этой программы. Например, там уже было СНГ (или это называлось как-то иначе) как программа цивилизованного развода, это было уже там. Это идея Хмелько, мне кажется, что это идея Хмелько. Но, так или иначе, меня это не касалось, меня “наняли” на экономическую часть. Я старался делать экономическую часть, мои взгляды были правее, чем взгляды этих людей.

Это, конечно, два человека замечательных. Они социал-демократы. Я получил колоссальное наслаждение от общения с ними и получаю сейчас. Так что нет проблем. Но у них были более левые взгляды, и тут у нас были большие споры. Они хотели больше левизны, больше социализма оставить. (...) Из тех взглядов, что я Вам только что высказал, лучше всего, чтобы СССР развалился, а вот каким образом сделать, чтобы не было гражданской войны, это я полностью поручал Хмелько и Поповичу. Поэтому мне было все равно, это их, действительно, было дело. Из моих соображений было важно, чтобы украинцы экономически развивались бы сами, Вы понимаете, почему.

(...)

Вы можете вспомнить какой-то самый яркий эпизод из вашей совместной работы?

Я думаю, что самое сильное воспоминание — это: мы сидим с Хмелько и Поповичем в какой-то комнате (я не помню, может быть, в Институте философии), и мы обсуждаем вопросы, и я испытываю глубоко позитивные эмоции. Во-первых, это две личности, которые мне глубоко симпатичны, во-вторых, идет интеллектуальная беседа, они очень высокого уровня личности, и я испытываю просто наслаждение от этой дискуссии. Вот это я вспоминаю, все остальное для меня было не так интересно. Но Вы не забывайте, что это мой взгляд, это не взгляд политика.

(Июнь — июль 2009)

Интервью с Мирославом Поповичем

Мирослав Попович, академик Академии наук Украины, директор Института философии НАНУ, сопредседатель ПДВУ

(...)

Какова была первая информация для Вас о “Демплатформе”? С кем непосредственно из членов ДП были у Вас первые контакты?

У меня были контакты с Валерием Хмелько. Он для меня еще тогда был даже не социолог, но я знал его и ценил его философию общества.

(...)

Какое участие Вы принимали в процессе создания ПДВУ?

Я был (...) одним из ответственных за написание программы ПДВУ. В этой группе был, разумеется, Хмелько, мы писали все эти программные материалы.

(...)

С кем Вы успели подружиться в ПДВУ как коллеги? С кем Ваши отношения были наиболее близкими?

(...) С Валерием Хмелько у нас дружеские отношения, поскольку мы просто одного поля ягоды, только работаем на разных участках, но я поддерживаю с ним идеологические связи, мы часто перезваниваемся... (...) Именно в ПДВУ мы работали вместе солидарно, как единомышленники, сохранили все политические установки того времени, 1 мая поздравляем друг друга как социал-демократы.

(...)

Таким образом, было две модели [трансформации отношений ДП с КПСС]: скажем так, модель И.Чубайса и модель В.Хмелько. Вы с Валерием все время были “на проводе”, Вы разделяли модель Валерия о том, что все-таки накануне съездов Компартии [в Киеве и Москве] оставалась маленькая надежда, что удастся убедить, удастся повлиять на делегатов съездов, на значительную часть членов партии?

Да.

А как Вы сейчас относитесь к этому? Это не была изначально иллюзорная модель?

Это не проблема эффективности, это проблема совести. Это не проблема того, какой ход был бы для партийной эволюции более удобным. Это проблема (...) моральных критериев.

(Июнь 2009 года)

* * *

Мне остается с глубоким удовлетворением констатировать, что в ходе наших бесед оценки личностных качеств члена координационного совета “Демократической платформы” и сопредседателя оргкомитета “Партии демократического возрождения Украины” В.Е.Хмелько, а также его уникального вклада в общую политическую деятельность со стороны всех его коллег по этой деятельности были практически идентичными.

Поздравляю моего давнего друга.

Роман Ленцовский